

КИРИЛЛИЦА И ЛАТИНИЦА В ВЕРБАЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЯХ СЕРБОВ

1. Современный сербский литературный язык унаследовал от сербскохорватского литературного языка, утратившего в конце XX в. статус единого литературного языка с региональными вариантами, две сосуществующие графические системы, одна из которых создана на основе кириллического алфавита (*ћирилица*), а другая – латинского алфавита (*латиница*). Вместе с тем для сербского литературного языка характерно также сосуществование двух произносительных вариантов (экавского: напр., *млеко* // *mleko*, и иекавского: напр., *млијеко* // *mlijecko*), а также синонимов с преимущественно региональным распределением (напр., *таст* // *пунац* // *tast* // *punac*). Широкая представленность вариативности и дублетности на разных языковых уровнях, которую И. Леков выделил как одну из типологических характеристик сербскохорватского языка ([Леков 1963]), в значительной степени характерна для современного сербского литературного языка, а также для других южнославянских языков (хорватского и бошняцкого)¹, приобретших в начале 1990-х гг. статус отдельных литературных языков, хотя в структурном отношении эти языки практиче-

¹ С провозглашением конфедеративного государства Босния и Герцеговина (1995 г.), в которое вошли Республика Сербская и Федерация Боснии и Герцеговины, официальным в этом государстве стал также этноним *бошняки* (серб. *бошњаци*). Предки теперешних бошняков, принявшие ислам, в период турецкого ига называли себя турками, несмотря на свое славянское происхождение и славянский язык. В период существования Королевства сербов, хорватов и словенцев (1918–1928 гг.), а затем и Королевства Югославии (1928–1941 гг.) их называли сербами мусульманского вероисповедания. В период социалистической Югославии, несмотря на атеистическую идеологию единственной партии в стране, было принято решение (1967–1969 гг.) об использовании названия конфессиональной принадлежности (*муслимани*) в качестве официального этнического названия (*Муслимани*). В отношении словообразовательной производности *бошняки* – *бошняцкий* (серб. *Бошњаци* – *бошњачки*) вписывается и название языка – *бошняцкий язык* (*бошњачки језик*). Однако *бошняки* теперь предпочитают выводить название своего языка не из ими же выбранного официального этнонима, а из первой части названия федеративного государства (*Босна* – *боснийский*). Сербы в Боснии и Герцеговине (а также сербы в Сербии и Черногории) настаивают на том, чтобы их язык назывался *сербским*, видя в глоттониме *боснийский язык* попытку вытеснения названия *сербский язык* из официального употребления в Боснии и Герцеговине и постепенной замены его названием *боснийский язык* как единственным официальным названием языка в конфедеративном государстве.

ски ничем не отличаются друг от друга, сохраняя сравнительно небольшое количество частных различий в лексическом составе и некоторые искусственно созданные различия (название языка, сферы его употребления, использование только латинского алфавита в хорватском и бошняцком языках и т. п.).

В изучение грамматической вариативности и дублетности в сербохорватском языке, не раз привлекавшей внимание исследователей, большой вклад внес В. П. Гудков, убедительно показавший, что «грамматические расхождения между двумя разновидностями сербохорватского литературного языка характеризуются в основном количественными показателями» [Гудков 1999: 180]. Региональное распределение синонимических лексем (напр., *утисак // дојам*) более весомо, но в целом остается менее ярко выраженным, чем лексические различия между вариантами английского литературного языка в разных странах его распространения (см. [Радовановић 1996]; [Планкош 1996]; [Брборић 2001; 2002]).

2. Следуя введенному Бодуэном де Куртене терминологическому разграничению алфавита как набора букв, которые используются в графических системах различных языков, и графики как алфавита, соотнесенного с системой конкретного языка, а также учитывая сербское произношение названия кириллицы и возможность использования данного произношения, с тем чтобы отличить сербскую графику от других графических систем кириллического алфавита, считаем целесообразным, вслед за В. В. Борисенко ([Борисенко 1992]), использование в русском языке названия *чирилица* для графики современного сербского литературного языка.

Как и другие графические системы кириллического алфавита, чирилица создана на основе русской гражданской кириллицы. Различия в инвентаре графем относительно немногочисленны (двадцать четыре из тридцати букв чирилицы имеются в кириллице современного русского языка), зато функциональные различия носят принципиальный характер: в русской графике главенствующим является слоговой принцип, в то время как сербская графика построена на фонемном принципе ([Борисенко 1992: 2]).

Почти все сохранившиеся памятники сербской письменности, за небольшим исключением, созданы на кириллице, хотя тезис о возможном использовании сербами глаголицы все еще привлекает внимание немногочисленных исследователей (см. [Трифунувић 2001]). Латиницей в Сербии практически не пользовались до 1918 г., когда было создано Королевство сербов, хорватов и словенцев. Следовательно, кириллица – первичный сербский алфавит, имеющий поми-

мо функционального и большое символическое значение как один из наиболее важных отличительных признаков сербской национальной культуры на протяжении всего тысячелетия. Латиница является вторичным алфавитом в сербской культуре, занявшим в ней в течение последнего столетия прочное место и постепенно все больше вытесняющим кириллицу из многих сфер письменного общения.

3. Сосуществование кириллицы и латиницы в сербской культуре в течение последних 100 лет протекало в отношениях не только контакта, но и соперничества, приобретавшего разнообразные формы и функции. Будучи с 1992 г. официально первичным письмом современного сербского литературного языка, кириллица фактически все больше приобретает статус непрестижного письма, вытесняемого латиницей из многих сфер употребления, причем конституционные решения в области языкового законодательства нередко нарушаются представителями сербского и черногорского государства. Причины, формы и возможные последствия этого процесса в настоящей статье не будут рассматриваться. Отчасти они рассмотрены в одной из предшествующих работ ([Пипер 2003]).

Предметом настоящей статьи является отношение к кириллице и латинице у представителей молодого поколения сербов, студентов Белградского университета, участвовавших в опросе, организованном для сбора материала в ходе работы над составлением *Ассоциативного словаря сербского языка*². Слова *ћирилица* и *латиница* находились в первом из шести анкетных листов, содержащем список из ста слов-стимулов в каждом. На каждое слово в течение 10 секунд требовалось записать первую ассоциацию в форме слова или словосочетания. Было опрошено 500 человек в возрасте от 18 до 23 лет.

Полученный материал дает возможность взглянуть на проблему отношений между кириллицей и латиницей с точки зрения актуальных стереотипов, создающихся вокруг двух алфавитов и созданных на их основе графических систем.

4. Стереотипы о кириллице и латинице относятся к числу этнических стереотипов. Этим термином принято называть, во-первых, стереотипы, присутствующие в народном сознании как представления о собственной культуре, о ее достоинствах и недостатках и т. п. (автостереотипы), а также стереотипы о других народах и их культурах. Во-вторых, этнические стереотипы – это особенности формиро-

² Проект составления *Ассоциативного словаря сербского языка* осуществляется при финансовой поддержке Министерства науки и технологии Республики Сербии (проект 1784). Над словарем работают П. Пипер, Р. Драгичевич и М. Стефанович.

вания определенных стереотипов, характерные для того или иного этноса.

Мы рассмотрим актуальные автостереотипы сербов о двух графических системах современного сербского литературного языка³.

Сербское слово *ћирилица* может относиться и к кириллице вообще, и к чирилице как сербской графике на кириллической основе. В сербской языковой среде термином *ћирилица* чаще всего обозначается именно чирилица. Гораздо реже имеется в виду кириллический алфавит вообще или кириллическая графика какого-то конкретного языка, напр., русского, македонского и т. д.

Структура вербального стереотипа представляет собой комплекс наиболее частотных и наиболее распространенных вербальных ассоциаций по отношению к тому или иному вербальному стимулу, являющемуся центром и общим выражением определенного вербального стереотипа.

Наиболее распространенные вербальные ассоциации у носителей одного и того же языка свидетельствуют о наиболее стабильных отношениях в данной языковой системе, в то время как конфигурация ассоциативной сети каждого отдельного элемента этой системы (как ассоциативное поле языковой единицы) отражает его ассоциативный профиль, нередко характерный только для носителей определенного языка и представителей определенного типа культуры. Другими словами, частотность той или иной вербальной ассоциации обычно указывает на степень ее типичности для данной этноязыковой культуры. Поэтому в современной этнопсихолингвистике анализу данных, полученных в ассоциативных экспериментах, отводится значительное место при изучении коммуникативного поведения (см. напр., [Стернин 2002]; [Турунен, Харченкова 2000]; [Пипер 2003а; 2003б; 2003в]).

5. Исследованием вербальных ассоциаций на слово-стимул *ћирилица* у носителей сербского языка было охвачено 500 студентов Белградского университета (студенты филологического, машиностроительного, экономического и архитектурного факультетов). От респон-

³ О разграничении прототипа и стереотипа см. [Поповић 2001]. Объем настоящей статьи не позволяет сравнивать прототипические и стереотипические представления о кириллице и латинице в сербской культуре, хотя собранный материал дает возможность для такого сравнения. В частности, каждый анкетный лист в проведенном опросе можно рассматривать как эскиз к ассоциативному портрету испытуемого, а каждый вводно-ответный комплекс в анкете как выявление ассоциации (напр., *ћирилица* – *писмо*) на заданный стимул, отражающей прототипическую часть концептуальной структуры слова-стимула.

дентов требовалось добавить к каждому из ста слов-стимулов в списке, где значилось и слово *ћирилица*, первую (свободную) вербальную ассоциацию⁴.

В 49 анкетных листах на слово-стимул *ћирилица* респонденты не записали никакой вербальной ассоциации, а в 451 анкетном листе существительное *ћирилица* вызвало 86 вербальных ассоциаций, которые ниже приводятся в алфавитном порядке (цифры указывают на частотность ассоциатов слова-стимула):

А, Б, В...Ш; азбука 14, буквар 2, век, волим да пишем, волим је, Вук 14, Вук Карацић 5, Вук С. Карацић, глаголица 5, део наше историје, диктирање, егзотичност, знак, изумире, и латиница, исконско, историја, Јеванђеље, јеванђеље, језик 2, књига 2, лака, латиница 89, манастир, мањина, матерњи, матерњи језик 2; Методије 3, ми, наука, нација, наш језик, наша, наша будућност, наше, наше писмо 4, нестaje, образ, образовање, основна школа 2, писана, писање 2, писмени 2, писменица, писменост 10, писмо 124, порекло, православље 3, радост, рукопис 3, руски 2, руски језик, све-ска, све, свето, слова 18, Словени 3, слово 13, спас, Срби 10, Србин 3, Србија 10, српски 15, српски језик 9, српско писмо, српство 7, старо 5, старо писмо, старословенски 3, старост, традиција 3, Тирило 10, Тирило и Методије 4, underground, филолог, фуј!, Ц, црква 2; читкост, Ш, Ш (слово), школа, Н.

Дисперсия ассоциатов существительного *ћирилица* (86 слов или выражений из 500 возможных) относительно небольшая. Наиболее частотные реплики относятся к ядру стереотипа. Реплик, повторяющихся минимум дважды, – 34. Список вербальных ассоциатов данного слова-стимула представлен следующим образом:

писмо 124, латиница 89, слова 18, српски 15, азбука 14, Вук 14, слово 13, писменост 10, Срби 10, Србија 10, Тирило 10, српски језик 9, српство 7, глаголица 5, Вук Карацић 5, старо 5, наше писмо 4, Тирило и Методије 4, Методије 3, православље 3, рукопис 3, Словени 3, Србин 3, старословенски 3, буквар 2, језик 2, књига 2, матерњи језик 2, основна школа 2, писање 2, писмени 2, руски 2, традиција 3, црква 2; А, Б, В...Ш; век, волим да пишем, волим је, Вук С. Карацић, део наше историје, диктирање, егзотичност, знак, и латиница, изумире, исконско, историја, Јеванђеље, јеванђеље, лака, манастир, мањина, матерњи, ми, наука, нација, наш језик, наша, наша будућност, наше, нестaje, образ, образо-

⁴ Методика исследования подробно описана в работах: [Драгићевић 2002; 2003]; см. также [Пипер 2003а; 2003б; 2003в] и др.

вање, писана, писменица, порекло, радост, руски језик, свеска, све, свето, спас, српски језик, српско писмо, старо, старо писмо, старост, филолог, фуј!, underground, Ц, читкост, Ш, Ш (слово), школа, Н.

Семантическая дисперсия ответов меньше их распределения по отдельным лексическим единицам, так как в большинстве случаев несколько ответов принадлежат к одной и той же семантической микросистеме, формируя семантическую структуру стереотипа. Отдельные ее части относятся к видовому или к функциональному статусу слова-стимула или к смежным понятиям (*писменост, писмо, слова, слово; А, Б, В...Ш; азбука, буквар, знак, језик, књига, латиница, и латиница, писана, писање, писменица, рукопис, свеска, наука, образовање, школа, филолог, Ц, читкост, Ш, Ш /слово/, Н, диктирање, основна школа, писмени*), в то время как другие тематические группы указывают на относительно высокий статус слова *ћирилица* с точки зрения части респондентов как представителей этноязыкового коллектива (*матерњи, матерњи језик; ми, нација, наш језик, наша, наша будућност, наше, наше писмо, образ*), подчеркивают его значение для сербской культуры (*Срби, Србин, Србија, српски, српски језик, српско писмо, српство*) или для других родственных народов и культур (*Словени, руски, руски језик, старословенски*), причем в фокус оценки иногда попадает факт продолжительного существования алфавита или графики (*део наше историје, исконско, историја, старо, старо писмо, старост, традиција, век*), происхождение или какое-нибудь смежное понятие (*порекло, Вук, Вук Караџић, Вук С. Караџић, Методије, Ћирило, Ћирило и Методије, глаголица*), а также значение для духовной культуры (*Јеванђеље, јеванђеље, манастир, православље, црква, свето*). Вместе с тем некоторые ассоциаты в репликах являются прямым выражением экспрессивной оценки, как правило положительной (*волим да пишем, волим је, радост, све, лака, спас*), однако иногда и пессимистической (*изумире, егзотичност, мањина, нестaje, underground*) или подчеркнута отрицательной (*фуј!*).

Представленность в структуре стереотипа тех или иных тематических групп, а также их иерархия, внутренняя структура и состав раскрывают специфику стереотипа, те стороны его денотата, которые привлекают особое внимание носителей данного языка и представителей данного этноязыкового коллектива.

Помимо установления частотности отдельных ответов на слова-стимулы в ассоциативном опросе, их лексемной и семантической дисперсии, а также выявления специфики ядра и периферии стерео-

типа и характера охваченных им тематических групп, анализу могут быть подвергнуты и другие стороны вербальных ассоциативных связей, например такие, как преобладание парадигматических или синтагматических связей слова-стимула и реплики, типы синтаксических структур в ответах или же в вводно-ответном комплексе, представленность тех или других частей речи или морфологических форм, представленность синонимических и антонимических связей, представленность в репликах ономастической лексики и ее природа, представленность фразеологизмов или пословиц, анализ ответов с точки зрения экспрессивной и функциональной стилистики и проч.

6. В 64 анкетных листах респонденты не записали никакой вербальной ассоциации на слово-стимул *латиница*, а в 436 анкетном листе существительное *латиница* вызвало 116 вербальных ассоциаций, которые далее приводятся в алфавитном порядке:

абецеда 9, азбука 5, алтернативна, алфавет, Аустрија, брзо писање, брзопис, више волим ћирилицу, глаголица, глобализација, далеко, добро, друго писмо 5, Ђ, Европа, економичност, енглески 7, енглески језик 3, заједништво, запад 9, због чега?, зна знање, измишљена, и ћирилица, иностранство, Италија, италијански 2, језик, језици, католици 2, католичанство, католичка, католичка црква, књига, комуникација, Л, лака, лако за писање, лакоћа 2, Латини, латински 5, латински језик, леп језик, лепа слова, лепо 2, лепше писање, лоша 2, модерно, Наум, начин, не волим 2, некад тако пишем, некада, немачки, неопходност, непотребност, није моје писмо, нужност, његова, оба писма, ОК, округло, олакшање, општеприхваћена, оштрина, писање, писање слова, писати 5, писмени, писменост, писмо 132, пољски језик, потпис, прошлост, рекламе, Рим 3, ружа, рукопис 3, све присутнија, свеска, свет 2, светско писмо, сви, слова 10, словачки, Словенци, слово 7, смрт, Србија, средство, српски, српски језик 2, српско писмо, страно, сувишна, супротност, текст, треба је знати, требају сви знати, туђе, ћирилица 109, Хрват 2, Хрвати 16, Хрватска 5, хрватски 3, хрватски језик 2, швракопис.

Лексемная дисперсия ассоциатов существительного *латиница* (116 слов или выражений из 436 возможных) больше, чем для существительного *ћирилица*, ассоциативное поле которого в этом отношении более компактно. Реплик, повторяющихся минимум дважды и относящихся к ядру стереотипа, – 27. Вербальные ассоциаты слова *латиница* представлены следующим списком в порядке количественного убывания:

писмо 132, ћирилица 109, Хрвати 16, слова 10, запад 9, енглески 7, слово 7, абецеда 9, друго писмо 5, Хрватска 5, азбука 5, латински 5, писати 5, енглески језик 3, Рим 3, рукопис 3, хрватски 3, италијански 2, католици 2, лакоћа 2, лепо 2, лоша 2, не волим 2, свет 2, српски језик 2, Хрват 2, хрватски језик 2, алтернативна, алфабет, Аустрија, брзо писање, брзопис, више волим ћирилицу, глаголица, глобализација, далеко, добро, Ђ, Европа, економичност, заједништво, због чега?, зна знање, измишљена, и ћирилица, иностранство, Италија, језик, језици, католичанство, католичка, католичка црква, књига, комуникација, Л, лака, лако за писање, Латини, латински језик, леп језик, лепа слова, лепше писање, модерно, Наум, начин, не моје писмо, некад тако пишем, некада, немачки, неопходност, непотребност, нужност, његова, оба писма, ОК, округло, олакшање, општеприхваћена, оштрина, писање, писање слова, писмени, писменост, пољски језик, потпис, прошлост, рекламе, ружа, све присутнија, свеска, светско писмо, сви, словачки, Словенци, смрт, Србија, средство, српски, српско писмо, страно, сувишна, супротност, текст, треба је знати, требају сви знати, туђе, швракопис.

Семантичка дисперсија одговора мање дисперсије по лексичким јединицама. Како правило, неколико одговора припадају једној и тој же семантичкој тематској групи. Неке тематске групе односе се на функционално садржање словестимула *латиница* или на суседна поједиња (*абецеда, азбука, алфабет, језик, језици, књига, комуникација, писање, писање слова, писати, писмени, писменост, писмо, слова, слово, средство, текст*), а у исто време као друге асоцијативне комплексе показују статус латинице као писма, повезаног у представљању деога одговора са католичком црквом (*католици, католичанство, католичка, католичка црква*), са иностранством, глобализацијом и културама са латинским алфавитом (*Аустрија, глобализација, Европа, енглески, енглески језик, запад, иностранство, Италија, италијански, Латини, латински, латински језик, немачки, пољски језик, Рим, словачки, Словенци, Хрват, Хрвати, Хрватска, хрватски, хрватски језик*).

Ред асоцијативних реплика изражава позитиван однос према латиници (*брзо писање, брзопис, добро, економичност, зна знање, измишљена, лака, лако за писање, лакоћа, леп језик, лепа слова, лепо, лепше писање, модерно, неопходност, нужност, ОК, олакшање, општеприхваћена, све присутнија, свет, светско писмо, сви, треба је знати, требају сви знати*).

Несколько меньше реплик, выражающих отрицательное отношение к латинице (*лоша, због чега?, не волим, више волим ћирилицу, непотребност, није моје писмо, оштрина, смрт, страно, сувишина, супротност, туђе, швракопис*), или свидетельствующих о положительном отношении части респондентов к идее дальнейшего сосуществования двух графических систем сербского литературного языка (*друго писмо, заједништво, српско писмо, и ћирилица, оба писма, некад тако пишем*).

Интерпретация некоторых ассоциативных реплик по отношению к словам *ћирилица* и *латиница* затруднительна. Например, реплики *Србија, српски, српски језик, ћирилица* можно понять как проявление положительного отношения части респондентов к идее дальнейшего сосуществования двух графических систем сербского литературного языка или, наоборот, как противопоставленность «своего», сербского, т. е. кириллицы, – латинице как «чужой» графической системе, проникшей в современном ее виде в сербскую культуру из хорватской. Вместе с тем следует также учитывать тот факт, что среди респондентов, кроме сербов, составляющих подавляющее большинство информантов в данном опросе, находились и представители других национальностей.

7. Данная статья преследовала цель систематизации собранного материала и выработки предложений по его дальнейшей обработке. Социологическая, социолингвистическая, психолингвистическая, этнопсихолингвистическая и другие возможные его интерпретации должны стать предметом специальных исследований.

Л и т е р а т у р а

- Борисенко 1992 – *Борисенко В. В.* Кириллица и чирилица // Конфронтацио-на проучавања српског и других словенских језика: Зборник теза и резимеа саопштења са научног колоквијума одржаног 8 маја 1992 на Филолошком факултету у Београду. Београд, 1992. С. 1–3.
- Брборић 2001 – *Брборић Б.* О језичком расколу: Социолингвистички огледи I. Београд; Нови Сад, 2001.
- Брборић 2002 – *Брборић Б.* С језика на језик: Социолингвистички огледи II. Београд; Нови Сад, 2002.
- Гудков 1999 – *Гудков В. П.* Славистика. Сербистика: Сборник статей. М., 1999.
- Драгићевић 2002 – *Драгићевић Р.* Нека запажања о могућности употребе асоцијативних тестова у лингвистичким истраживањима // Славистика. 2002. VI. С. 116–124.
- Драгићевић 2003 – *Драгићевић Р.* Асоцијативна метода у концептуализацији емоција // Језик и говор. Београд, 2003. С. 66–74.
- Леков 1963 – *Леков И.* За някои от нај-съществениите типологични черти на сърбохърватския език // *Ivšičev zbornik*. Zagreb, 1963.
- Пипер 2003а – *Пипер П.* Српски између великих и малих језика. Београд, 2003.

Славјански вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

- Пипер 2003б – *Пипер П.* Асоцијативни речници словенских језика и етнокултурни стереотипи // Славистика. 2003. VII. С. 22–32.
- Пипер 2003в – *Пипер П.* О проучавањима вербалних асоцијација // Језик и говор. Београд, 2003. С. 55–65.
- Планкош 1996 – О лексичким позајмљеницама / Ју. Планкош (гл. уред.). Суботица; Београд, 1996.
- Поповић 2001 – *Поповић Љ.* О прототипском и стереотипском начину концептуализације боја (на примеру словенских језика) // Кодови словенских култура. Београд, 2001. С. 14–31.
- Радовановић 1996 – Српски језик на крају века / Под ред. М. Радовановић. Београд, 1996.
- Стернин 2002 – *Стернин И. А.* Асоцијативне везе лексема у условима природног русско-немецког билингвизма // Русско и немцко комуникативно поведење / Под ред. И. А. Стернина и Х. Еккерта. Вып. 1. Воронеж, 2002.
- Трифунковић 2001 – *Трифунковић Б.* Ка почецима српске писмености. Београд, 2001.
- Турунен, Харченкова 2000 – *Турунен Н., Харченкова Л. И.* Асоцијативни експеримент као средство откривања слике света у представитеља различитих култура // Русско и финско комуникативно поведење. Вып. 1. Воронеж, 2000.